

Как Ле Пен озадачил Россию

ФРАНЦУЗЫ ликуют. "Зверь загнан в клетку и уже никогда не будет угрожать прекрасной Франции", - пишут парижские газеты. Но Ле Пен оставил целый список "гадких" вопросов, которые актуальны не только во Франции, Западной Европе, но и в России.

ЭТО прежде всего проблема иммиграции. Открытое общество, равные возможности для всех, расовая терпимость, социальная гармония не выдерживают столкновения с жестокой реальностью.

Недовольство французов очень конкретно. Мамаши недовольны тем, что в детских садах Франции лишь каждый третий ребенок белый, а остальные - арабы, негры и азиаты.

Из-за притока детей иммигрантов в школах резко падает уровень образования.

Недовольна полиция. Она уже не в состоянии сдерживать волну преступности и хулиганства в районах сосредоточения иммигрантов.

Протестуют рабочие и их профсоюзы. Приток дешевой рабочей силы позволил сократить рабочую неделю до 35 часов. Но пересыщение страны рабочей силой привело к ликвидации сверхурочных, которыми очень дорожили рабочие-французы, так как оплата шла по двойному тарифу.

Трещит система социального и медицинского страхования.

Опасения высказываются и в армейских кругах. К 2025 году во Франции может остаться всего 10% белого населения и будет трудно соблюдать "правильный" баланс в вооруженных силах.

Очков Ле Пену добавлял и растущий разрыв между элитой и народом, между "верхами" и "низами". Этот разрыв не столь вопиющ и заметен, как у нас, но он существует. Франция давно разделена на бедные и богатые кварталы, на тех, кто живет в особняках и в "хрущобах", которые ничем не лучше наших.

Шесть миллионов французов, проголосовавших за "Зверя", считают, что "плохой" Ле Пен готов был делать "грязную работу", от которой отказывались "хорошие" социалисты.

"Лепенизм" существует и в России. Только у нас он более угрожающ, чем во Франции. За Ле Пена голосовали те же слои населения, которые у нас голосуют за коммунистов, - безработные (25%), пенсионеры (21%), рабочие (19%), служащие (18%). Если правительство не примет мер для сокращения разрыва между богатыми и бедными, то на грядущих президентских выборах мы поймем собственного "Зверя". И он будет куда опаснее и "страшнее", чем Зюганов в 1996 году. Пока наши доморощенные бритоголовые ле пены совсем маленькие. Но русский "лепенизм" будет взрослеть и искать своего "фюрера". Когда его разглядят, будет поздно.